

Марко ПОЛО

КНИГА
О РАЗНООБРАЗИИ
МИРА

Марко Поло

Книга о разнообразии мира (Избранные главы)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6997745

Книга о разнообразии мира / Марко Поло: Фолио; Харьков; 2013

ISBN 978-966-03-5581-1

Аннотация

Далекie неведомые страны и города, религия, обычаи и быт людей, их населявших, – об этом рассказал в своей знаменитой "Книге о разнообразии мира" Марко Поло, венецианский купец, совершивший путешествие по Азии и проживший 15 лет в Китае при дворе императора Хубилая. "Книга" Марко Поло принадлежит к числу редких средневековых сочинений, которые с интересом читаются и перечитываются в настоящее время.

Содержание

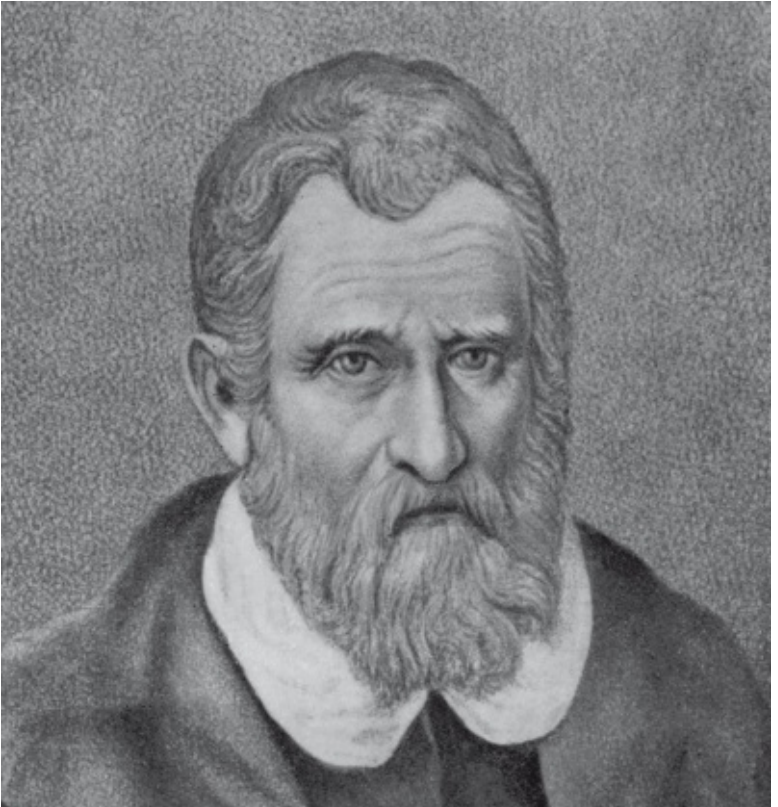
Книга I	5
Глава XX	6
Глава XXI	7
Глава XXII	10
Глава XXIII	12
Глава XXIV	14
Глава XXV	15
Глава XXVI	18
Глава XXVII	19
Глава XXVIII	21
Глава XXIX	23
Глава XXX	24
Глава XXXI	26
Глава XXXII	28
Глава XXXIII	30
Глава XXXIV	32
Глава XXXV	33
Глава XXXVI	35
Глава XXXVII	38
Глава XXXVIII	41
Глава XXXIX	42
Глава XL	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Марко Поло

Книга о разнообразии мира

Книга I

Глава XX

Здесь описывается Малая Армения

Нужно знать, что есть две Армении: Малая и Великая. Царь Малой Армении правит своей страной по справедливости и подвластен татарам.

Много тут городов и городищ, и всего вдоволь, а от охоты на зверей и на птиц потехи много. Но, скажу вам, страна сильно нездоровая. В старину здешние дворяне были храбры и воинственны; теперь они слабы и ничтожны и только пьянствуют.

Есть тут на берегу моря торговый город Лаяс [Аяс]. По правде сказать, так все пряности и все ткани с Евфрата привозятся в этот город, все дорогие товары, и товары из Венеции, Генуи свозятся сюда и здесь покупаются. Отсюда идут к Евфрату и купцы, и путешественники.

Рассказали вам о Малой Армении, теперь опишем Туркмению [Турцию].

Глава XXI

Здесь описывается Туркмения [Турция]

В Туркмении три народа: туркмены [турки], чтут Мухаммеда и следуют его закону; люди простые, и язык у них грубый. Живут они в горах и в равнинах, повсюду, где знают, что есть привольные пастбища, так как занимаются скотоводством. Водятся здесь, скажу вам, добрые туркменские лошади и хорошие, дорогие мулы.

Есть тут еще армяне и греки; живут вперемешку по городам и городищам; занимаются они торговлей и ремеслами.

Выделываются тут, знайте, самые тонкие и красивые в свете ковры, а также ткутся отменные богатые материи красного и другого цвета, много и других вещей изготовляется здесь.

Города тут зовутся: Кома, Кассери, Севасто; много и других городов и городищ; перечислять их всех было бы долго; принадлежат они все татарам левантским [восточным], что здесь царят.

Оставим эту область и поговорим о Великой Армении.

Глава XXII

Здесь описывается Великая Армения

Великая Армения – страна большая; начинается она у города Арзинга, где выделяется лучший в свете бокаран. Есть тут также отличные бани и самые лучшие в мире источники. Живут там армяне, и подвластны они татарам. Много там городов и городищ.

Самый отменный город – Арзинга [Эрзинджан]. Там живет архиепископ. Есть еще города Аргирон и Дарзизи.

Страна большая, и летом, скажу вам, приходят сюда толпы левантских татар, потому что во все лето тут привольные пастбища для скота; и живут здесь татары с своими стадами летом, а зимой их нет; большого холода и снега скотина не выносит, и на зиму татары уходят туда, где тепло, есть трава и пастбища для скота.

В Великой Армении, скажу вам еще, на высокой горе Ноев ковчег.

На юго-востоке Великая Армения граничит с Мосулом. Народ там христианский, якобиты и несториане. О них расскажу потом. К северу грузины, и о них будет говорено далее. На грузинской границе есть источник масла [нефти], и много его – до сотни судов можно зараз нагрузить тем маслом. Есть его нельзя, а можно жечь или мазать им верблю-

дов, у которых чесотка и короста. Издалека приходят за тем маслом, и во всей стране его только и жгут.

Оставим Великую Армению и расскажем о грузинской земле.

Глава XXIII

Здесь описываются грузинские цари и их дела

В Грузии царь всегда называется Давид-Мелик, что [по-французски] значит царь Давид; подчинен он татарам. В прежнее время здешние цари рождались со знаком орла на правом плече.

Грузины красивы, мужественны, отменные стрелки и бойцы в сражениях. Они христиане греческого исповедания. Волосы стригут коротко, как [католические] духовные.

Это та страна, чрез которую Александр [Македонский], идя на запад, не мог пройти, потому что дорога тут узка и опасна: с одной стороны море, а с другой – высокие горы, и верхом по ним не проехать. Между горами и морем дорога очень узка, и теснина тянется на четыре лье, несколько человек тут устоят против всего света; поэтому-то Александр и не мог здесь пройти. Он выстроил тут башню, заложил крепость, чтобы враг не прошел и не напал на него сзади; место то назвал он Железными вратами. В книге «Александрия» о том месте говорится, что тут между двух гор Александр заключил татар; то были не татары, а куманы и другие племена. Татар в то время не было.

Городов, городищ здесь довольно-таки; много тут шелку; выделывают здесь шелковые и золотые ткани; таких краси-

вых нигде не увидишь. Лучшие в мире кречеты здесь водятся. Всего тут много. Народ занимается торговлей и ремеслами. Гор, ущелий, крепостей здесь много, и татары не могли подчинить эту страну вполне.

Есть здесь женский монастырь Св. Леонарда, и творится в нем вот какое чудо: есть там большое озеро, куда вода набирается с гор; возле стоит церковь Св. Леонарда. В воде той, что с гор набирается, нет ни малой, ни большой рыбы; как настанет первый день поста и во весь пост до Святой субботы, до заутрени Пасхи, во все это время рыбы много, а в другое время рыбы нет.

А море, о котором вам рассказывал и что находится у самых гор, называется Глевешелан; в длину почти что семьсот миль; а другое море отсюда добрых двенадцать дней. Евфрат и много других рек сюда текут; а кругом со всех сторон горы и суша. Генуэзские купцы стали плавать туда недавно; перевезли сюда свои суда. Отсюда идет тот шелк, что зовется желл.

Рассказали вам о границах Армении к северу, теперь опишем границы на юго-восток.

Глава XXIV

Здесь описывается Мосул

Мосул – большое царство, живут тут многие народы, и вот какие: есть здесь арабы-мусульмане, и еще другой народ, исповедует христианскую веру, но не так, как повелевает римская церковь, а во многом отстывает. Называют этих людей несторианами и якобитами. Есть у них патриарх; зовут они его жатоликом. Патриарх этот назначает архиепископов, епископов, аббатов [настоятелей монастырей] и других прелатов [духовных лиц]. Он же рассылает во все страны Индии, Катая [Китая], в Бодак [Багдад], совершенно так же, как это делает римский апостол [Папа]. Все христиане здешних мест, о которых я вам говорил, – несториане и якобиты.

Все шелковые ткани и золотые, что называются мосулинами, делаются здесь. Скажу вам еще, из этого же царства – все богатые купцы, что гуртом привозят дорогие пряности и называются мосулинами.

В здешних горах живут карды; они христиане-несториане и якобиты; но есть между

ними и сарацины, Мухаммеду молятся. То люди храбрые и злые, ограбить купца они не задумаются.

Оставим Мосул и поговорим о Бодаке, большом городе.

Глава XXV

Здесь описывается, как взяли большой город Бодак [Багдад]

Бодак – большой город. Точно так же, как в Риме – глава всех в мире христиан, так и здесь живет калиф всех в мире сарацин. Посреди города большая река [Тигр]; по ней можно спуститься в Индийское море [Персидский залив]; купцы с товарами плавают по той реке взад и вперед. От Бодака до Индийского моря, знайте, добрых осьмнадцать дней пути. Купцы, что идут в Индию, спускаются по той реке до города Киси и здесь вступают в Индийское море. На этой самой реке, скажу вам еще, между Бодаком и Киси, есть большой город Басра, а кругом него рощи, и рождаются тут лучшие в мире финики.

В Бодаке выделывают разные шелковые и золотые материи: нассит, нак, кремози; по ним на разный манер богато вытканы всякие звери и птицы.

Во всей стране это самый знатный и большой город. У бодакского [багдадского] калифа, по истинной правде, золота, серебра и драгоценных камней более, нежели у кого-либо. Вот в 1255 г. по Р. Х. Алау [Хулагу], великий царь татар, брат того хана, что ныне царствует, набрал большую рать, напал на Бодак да и взял его силой. Великое то было дело. В

Бодаке, не считая пеших, было сто тысяч одних конных. И когда Алау взял город, открыл он калифскую башню, и была она полна золотом, серебром и другими богатствами; никогда, нигде не видно было зараз столько богатства. Посмотрел Алау на эти богатства и подивился. Позвал он к себе калифа да и говорит ему:

«Калиф, на что ты собрал столько богатства? Что ты задумал с ним делать? Или ты не знал, что я твой враг и иду с большой ратью уничтожить тебя? Если же ты это знал, так почему не рбздал ты этого богатства конной и пешей рати, чтобы они защищали и тебя, и твой город?»

Молчал калиф и не знал, что отвечать. Сказал тогда Алау опять:

«Вижу я, калиф, что любишь ты свое богатство, отдаю его тебе, кормись им».

Приказал Алау заключить калифа в ту самую башню с казной и запретил давать ему есть и пить.

«Калиф, – говорит он ему потом, – ешь свое богатство, сколько хочешь, полюбилось оно тебе сильно, и не будет тебе никогда другой еды!»

Умер калиф через четыре дня после того, как посадили его в башню.

И было бы калифу лучше, если бы рбздал свое богатство воинам, чтобы защитили они и страну, и народ, и не погиб бы он, ограбленный, вместе со всеми своими.

После него не было более калифа. Мог бы я вам еще по-

рассказать об их делах и обычаях, да было бы это слишком долго, а потому сокращу мою повесть, с тем чтобы порассказать о другом, как вы услышите, примечательном и диковинном.

Глава XXVI

Здесь описывается величественный город Торис [Тебриз]

Торис – большой город в стране Ирак; много там и других городов и городищ, но Торис самый лучший в целой области, о нем поэтому и расскажу вам.

Народ в Торисе торговый и занимается ремеслами; выделяются тут очень дорогие, золотые и шелковые ткани. Торис на хорошем месте; сюда свозят товары из Индии, из Бодака [Багдада], Мосула, Кремозора и из многих других мест; сюда за чужеземными товарами сходятся латинские купцы. Покупаются тут также драгоценные камни, и много их здесь. Вот где большую прибыль наживают купцы, что приходят сюда.

А здешний народ делами мало занимается, и много тут всяких людей; есть и армяне, и несториане, и якобиты, грузины и персияне, и есть также такие, что Мухаммеду молятся; а те, что в городе живут, тауризами прозываются. Кругом города прекрасные сады, и много там разных вкусных плодов. Сарацины из Ториса – народ нехороший, злой.

Глава XXVII

О великом чуде в Бодаке [Багдаде] и о горе

Хочу вам рассказать о великом чуде, что свершилось между Бодаком и Мосулом. Нужно знать, что в 1275 г. по Р. Х. в Бодаке был калиф и ненавидел он сильно христиан; днем и ночью раздумывал, как бы обратить всех христиан своей страны в сарацинов, а не то перебить их всех. Каждый день совещался он об этом с своими муллами и кази; все они ненавидели христиан; по правде сказать, так все в мире сарацины ненавидят христиан.

Случилось, что калиф вместе с своими мудрецами нашел к чему придраться, и вот что: отыскал он, что в одном Евангелии говорится, если у христианина веры с горчичное зерно, так по его молитве к

Господу Богу две горы сойдутся. Отыскал это и очень обрадовался: чрез это, говорил он, все христиане или в сарацинов обратятся, или все будут перебиты.

Созвал калиф христиан, несториан и якобитов, всех, что были в его стране, а было их много. Пришли они к нему, а он показал им то Евангелие и заставил прочесть.

«Что же, правда ли это?» – спросил калиф христиан, когда те прочли.

«Воистину то правда!» – отвечали христиане.

«Так вы говорите, – спрашивал калиф, – что если у христианина веры с горчичное зерно, то по его молитве к Господу Богу две горы сойдутся?»

«Мы это воистину говорим», – отвечали христиане.

«Так я же вас испытаю, – сказал калиф. – Вот вы все христиане, и между вами должен же быть хоть один с малой верою. Объявляю же вам: или вы подвинете гору, что видите там, – и указал он им на гору невдалеке, – или я всех без жалости перебую. Если вы не сдвинете горы, так значит нет у вас веры, и я вас всех перебую, не то все вы обратитесь в нашу святую веру, что даровал нам Мухаммед, наш пророк. Имейте веру, будьте мудры; даю вам десять дней сроку; коли в это время вы этого не сделаете, всех перебую».

Замолчал калиф и отпустил христиан.

Глава XXVIII

Как христиане испугались слов калифа

Услышали христиане калифовы речи и очень перепугались; хотя и боялись они смерти, а все-таки твердо верили, что Творец не оставит их без помощи в такой трудности. Стали они совещаться с мудрыми из христиан, со своими прелатами; было там много и епископов, и архиепископов, и священников. Не придумали они ничего другого, как помолиться Господу Богу, чтобы он по своему милосердию и благодати помог им в этом деле и избавил от той жестокой смерти, какую определил им калиф, коли не исполнят они его требования.

И что же? Днем и ночью христиане, по истине, служили молебны, усердно молили Господа Бога, чтобы он, по своей благодати, помог им в этой великой опасности. Восемь дней и ночей все христиане, мужчины и женщины, взрослые и малолетние, служили молебны и молились. И вот когда они молились, ангел, посланник от Бога, явился в видении одному епископу, человеку святой жизни.

Говорил ангел епископу: «Ступай ты к такому-то кривоуму, и если он скажет горе двинуться, она двинется тотчас же!»

А об этом башмачнике скажу, что был он человек разум-

ный, честный и праведный; не грешил, постился; ходил каждый день в церковь, к обедне, и каждый же день, Христа ради, раздавал хлеб. Был он чистой и святой жизни; не найти было лучшего человека ни вблизи, ни вдали.

Расскажу вам об одном из его дел, и говорит то дело, что был он человек добрый, веры искренней и жизни хорошей. Слышал он много раз, как читали в Евангелии: если око твое соблазняет тебя на грех, вырви его из главы, ослепи его, да не вводит оно тебя в грех.

Вот раз в дом этого башмачника пришла красавица покупать башмаки; сначала хозяин, не глядя на ноги, стал примерять башмаки, а потом попросил взглянуть на ноги, и красавица показала их ему, и, говоря по правде, ноги были так хороши, что лучше и желать нельзя было. И вот как увидел ногу той женщины этот, как я вам сказал, добродетельный человек, соблазнился он, любовались его глаза ногами. Отослал он красавицу, не захотел продавать ей башмаков.

Как ушла женщина, стал он про себя думать: «О чем ты помышляешь, о беззаконник и изменник? Глазам, что меня соблазняют, следует отомстить!» Взял он потом шило, наточил его, да и воткнул в самую середину глаза; выковырнул его так, что потом никогда им больше не видел.

Вот так-то, как вы слышали, испортил башмачник себе глаза. Был он, по правде сказать, добрый и святой человек.

А теперь вернемся к нашему рассказу.

Глава XXIX

Как епископу было видение о том, чтобы башмачник молился

То же видение было епископу, знайте, не один раз; и рассказал он христианам о том видении, что было ему много раз; стали тут христиане просить, чтобы позвал епископ башмачника, и призывали его. Пришел он, и говорят ему христиане, чтобы умолил он Господа Бога подвинуть гору. Выслушал башмачник речи епископа и христиан и сказал, что не такой он святой человек, не по его молитве Господь Бог или Пресвятая Дева сотворят великое чудо. А христиане все-таки слезно упрашивали его помолиться Богу. И что же? Упрашивали они долго, и согласился башмачник по их желанию помолиться Творцу.

Глава XXX

Как молитва христиан сдвинула гору

Наступил срок, рано утром поднялись христиане, мужчины и женщины, старые и малые. Пошли в церковь и отслужили обедню; отслужили обедню, покончили службу

Господу Богу и пошли вместе по дороге к той равнине, где была гора, а крест Спасителя несли перед собою. Сошлись все христиане на той равнине; больше ста тысяч было их там; стали они все перед крестом Господа нашего. Был тут и калиф, и многое множество сарацин; сошлись христиан убивать, не верили они, чтобы гора сдвинулась; и христиане, большие и малые, побаивались и сильно сомневались, но все-таки искренно уповали на своего Творца.

Собрался на равнине весь народ, христиане и сарацины, стал тут башмачник на колени перед крестом и простер руки к небу; много молился он Спасителю, чтобы гора та сдвинулась и не погибло бы жестокой смертью столько христиан. Кончил он молиться, не прошло и получаса, гора тронулась и стала двигаться. Увидели это калиф и сарацины и диву дались; многие обратились в христианство, и калиф стал христианином, и только когда он умер, на шее у него нашли крест. Сарацины не похоронили его вместе с другими калифами, а в ином месте.

Так-то свершилось это чудо. По закону, что дал им Мухаммед, должны они творить всякое зло тем, кто не их закона, вредить во всем, и в этом для них нет греха; если бы не власти их, много зла наделали бы они; и все другие сарацины повсюду злодействуют точно так же.

Оставим Таурис [Тебриз] и Бодак [Багдад], начнем о Персии.

Глава XXXI

Здесь начинается о большой области Персии

Большая страна Персия, а в старину она была еще больше и сильнее, а ныне татары разорили и разграбили ее. Есть тут город Сава, откуда три волхва вышли на поклонение Иисусу Христу. Здесь они и похоронены в трех больших прекрасных гробницах. Над каждой могилой квадратное здание, и все три одинаковы и содержатся хорошо. Тела волхвов совсем целы, с волосами и бородами. Одного волхва звали Белтазаром [Балтазаром], другого – Гаспаром, третьего – Мельхиором.

Марко спрашивал у многих жителей города, кто были эти волхвы. Никто ничего не знал, и только рассказывали ему, что были они царями и похоронили их тут в старые годы.

Но вот еще что узнал он все-таки: впереди, в трех днях пути, есть крепость Кала Атаперистан, а по-французски «крепость огнепоклонников», и это правда, тамошние жители молятся огню, и вот почему почитают они огонь: в старину, говорят, три тамошних царя пошли поклониться новорожденному пророку и понесли ему три приношения: золото, ливан и смирну; хотелось им узнать, кто этот пророк: Бог ли, царь земной, или врач. Если он возьмет золото, говорили они, то это царь земной, если ливан, – то Бог, а если смирну, –

то врач.

Пришли они в то место, где родился младенец; пошел посмотреть на него самый младший волхв и видит, что младенец на него самого похож и годами, и лицом; вышел он от туда и дивуется. После него пошел второй и увидел то же: ребенок и летами, и лицом такой же, как и он сам; вышел и он изумленный. Пошел потом третий, самый старший, и ему показалось то же самое, что и первым двум; вышел он и сильно задумался.

Сошлись все трое вместе и порассказали друг другу, что видели; подивились, да и решили идти всем трем вместе. Пошли вместе и увидели младенца, каким он был на самом деле, а было ему не более тринадцати дней. Поклонились и поднесли ему золото, ливан и смирну. Младенец взял все три приношения, а им дал закрытый ящичек. Пошли три царя в свою страну.

Глава XXXII

Здесь рассказывается о трех волхвах, что ходили поклоняться Господу

Проехали они немного дней, и захотелось им посмотреть, что дал им младенец; открыли они ящичек и видят, что там камень. Дивились они, что бы это значило. А младенец дал им камень в знамение того, чтобы вера их, которую они восприяли, была тверда, как камень. Как увидели три царя, что младенец принял все приношения, тут все и сказали, что он Бог, царь земной и врач. А младенец знал, что все трое одной веры, и дал он им камень в знамение того, чтобы были тверды и постоянны в своей вере.

Взяли три царя тот камень да бросили его в колодезь, не понимали они, зачем он им был дан, и как только бросили они его в колодезь, с неба нисшел великий огонь прямо в кладезь, к тому месту, куда был камень брошен. Увидели цари то чудо и диву дались; жалко им стало, что бросили они тот камень; был в нем великий и хороший смысл.

Взяли они тогда от этого огня и понесли в свою землю, поставили его в богатом прекрасном храме. Поддерживают его постоянно и как Богу молятся ему; этим огнем совершают они все жертвы и возжения. Если случится, что огонь тут потухнет, идут они к тем, кто держит тот же огонь и также

молится ему; у них из их церкви просят они огня и возжигают свой; возжигают только от того огня, о котором я вам рассказывал; иной раз, чтобы найти такой огонь, ходят по десяти дней. Так-то здешние люди молятся огню. Много людей рассказывало Марку Поло и об этом, и о замке, и все то правда. Один из трех волхвов, скажу еще, был из Савы, другой из Авы, а третий из того замка, где огню поклоняются.

Рассказал вам все подробно, расскажу потом и о других городах Персии, об их делах, обычаях.

Глава XXXIII

Здесь описываются восемь царств [областей] Персии

Персия – страна большая; в ней, знаете, восемь областей; они зовутся вот как: в самом начале Персии первая область называется Казум, вторая к югу – Кардистан, третья – Лор, четвертая – Сиельтан, пятая – Истанит, шестая – Сераци, седьмая – Сукара, восьмая – Тунакан, она на краю Персии. Все эти области на юге, одна – Тунакан, что подле древа сухого, – на востоке.

Много здесь добрых коней; вывозят их в Индию на продажу, и кони эти, знаете, дорогие; иной конь продается за двести торнайзских ливров; на эту цену немало коней. Водятся здесь самые красивые в свете ослы; продаются по тридцати марок за штуку, и иноходью бегают, и вскачь отлично. Этих лошадей, о которых вам рассказывал, здешние люди водят в Кизи и в Курмоз [Ормуз]; оба города на берегу Индийского моря; там их скупают купцы и везут в Индию, где и продают их по дорогой цене, как я вам рассказывал.

В этих землях злых людей и разбойников много; убийства случаются ежедневно; боятся они восточных татар, своих правителей, и если бы не это, так много зла наделали бы они купцам; и при этой власти купцы все-таки часто терпят от них убытки. Купцов без оружия, без луков они убивают

или грабят без жалости.

Все они, скажу вам по правде, закона Мухаммедова, их пророка. В городах есть купцы и ремесленники; торгуют, ремеслами занимаются; изготавливают золотые ткани и всех родов шелковые. Родится тут хлопок. Пшеницы, ячменя, пшени, всякого хлеба, вина и всяких плодов у них много.

Оставим это царство; расскажу вам о большом городе Язди [Йезд], о тамошних делах и обычаях.

Глава XXXIV

Здесь описывается город Язди [Йезд]

Язди в самой Персии; это красивый город, большой, торговый. Много шелковых тканей тут выделывается; называют их язди; купцы торгуют ими с большой прибылью по разным странам. Народ молится Мухаммеду. Когда отсюда поедешь вперед, то семь дней дорога по равнине, и только в трех местах поселки, где можно остановиться. Лесов хороших тут много, и дорога по ним хорошая; охоты там много на куропапок и фазанов. Купцы, когда тут проезжают, так много охотятся. Есть здесь еще очень красивые дикие ослы.

Через семь дней пути царство Крерман [Керман].

Глава XXXV

Здесь описывается царство Керман [Керман]

Керман – древнее царство в самой Персии, им владели цари по наследству, но с тех пор, как его покорили татары, нет тут наследственных владетелей; татары кого пожелают, того в цари и ставят. В этом царстве водятся камни бирюзы, и много их тут; находятся они в горах, и вырывают их изнутри скал. Есть тут также жилы стали и онданика вдоволь. Конскую сбрую работают тут отлично: узды, седла, шпоры, мечи, луки и колчаны; всякое их вооружение у них на собственный образец.

Замужние женщины и девки славно вышивают зверей и птиц и всякие другие фигуры по шелковым разноцветным тканям. Работают для князей и знатных людей занавески так хорошо и искусно, что не удивишься; вышивают также прекрасно перины, подушки, подушечки.

В тамошних горах водятся лучшие соколы, самые быстрые в свете; они меньше сокола пилигрима; по брюшку красны и под шейкой, между ляжками. Летают они, скажу вам, очень быстро, не уйти от них никакой птице.

Из города Кермана первые семь дней едешь все крепостцами, городами, поселками; хорошо и весело тут ехать; дичи много, вдоволь куропаток. Как пройдешь семь дней по рав-

нине, тут гора большая и спуск; под гору едешь два дня; всяких плодов тут повсюду вдоволь. В старину были там поселки, а теперь их нет, и народ, что живет там, скот пасет.

Между Крерманом и этим спуском зимою такой холод, еле спасешься под одеялами и шубами.

Глава XXXVI

Здесь описывается город Камади [Камадин]

После двухдневного спуска, о чем я вам рассказал, – опять большая равнина, а вначале город Каменди; в старину он был большой и славный, а ныне и невелик, да и некрасив. Разорили его несколько раз татары из других стран. В равнине той, скажу вам, очень жарко. Область, что тут начинается, зовется Реобарл.

Есть там финики, райские яблоки, фисташки и другие плоды; в наших холодных местах таких нет.

В этой равнине есть особенные птицы, зовут их лесными куропатками (франколинами), но на куропаток других стран они не похожи; они пестры, и черны, и белы; ножки и клюв у них красные. Разные тут также звери; расскажу вам прежде всего о быках. Быки очень велики и как снег белы. Шерсть у них короткая, гладкая, и это происходит от здешней жары; рога небольшие, толстые и не острые. Между лопаток круглый горб в две ладони. С виду они самые красивые в свете. Когда их навьючивают, они ложатся, как верблюды, а как навьючат, они встанут и выюки носят отлично, потому что очень сильны. Овцы с осла; хвосты у них толстые, большие; в ином весу фунтов тридцать. Славные, жирные овцы; мясо вкусное.

Городов, крепостей тут много. Города обнесены земляными валами, высокими, толстыми, в защиту от каранов, что бродяжничают по здешним местам и грабят всех. Зовут их так, потому что матери у них индианки, а отцы татары. Когда они задумают напасть на страну и разграбить ее, от их наговоров и дьявольских наваждений среди дня делается мрак, вдали ничего не видно; и темь эту нагоняют на семь дней. Места они знают хорошо; нагнав темноту, едут рядом; бывает их тут до десяти тысяч, иногда больше, иной раз меньше. А как заберут равнину, что задумали разграбить, ничему там не спастись, ни людям, ни скотине; нет той вещи, которой они не забрали бы. Полонив народ, стариков убивают, а молодых увозят с собой и продают в рабство.

Царь их называется Ногодар. Этот Ногодар [Негудер] отправился с десятитысячною ратью ко двору Жагатая [Чагатая], родного брата великого хана, и жил у него. Жагатай приходился ему дядей и был сильным царем. Живя у дяди, Ногодар замыслил измену и предал его.

Вот так это было: когда Жагатай был в Великой Армении, Ногодар бросил дядю и бежал с десятью тысячами своих лютых злодеев, прошел через Бадасиан, через ту область, что зовется Пашиай, и еще через другую – Шессиемюр; погибло у него много людей и скота; дороги там по теснинам, дурные. Забрал он те земли и перешел в Индию, на границу страны Деливар. Завладел там Деливаром городом [Дели] и поселился там, а царя, славного и богатого султана Асидиу, сме-

стил. Поживал тут Ногодар со своими и никого не боялся; со всеми другими татарами вокруг своего царства он воевал.

Вот и рассказал вам об этой равнине и о людях, что напускают тьму для грабежа. Сам Марко, скажу вам, был полонен ими, да бежал в крепость Каносальми; немало и товарищей его было забрано; иных продали в рабство, а других побили.

Расскажу вам теперь о другом.

Глава XXXVII

Здесь описывается великий спуск

Равнина, что к югу, тянется, нужно знать, на пять дней пути; а потом начинается другой спуск по дурной дороге двадцать миль [около 30 км]; бродят тут злые разбойники, и дорога тут опасная. За этим спуском начинается новая равнина, прекрасная, и называется она Формоз. В длину она два дня пути, славные тут реки; есть финиковые деревья и много птиц; водятся франколины, попугаи и иные, на наших не похожие птицы.

А через два дня езды – море-океан [Персидский залив]; на берегу город Кормоз, тут пристань. Сюда, скажу вам, приходят на своих судах купцы из Индии; привозят они пряности и драгоценные камни, жемчуг, ткани, шелковые и золотые, слоновые зубы и другие товары; все это продают они другим купцам, а те, перепродавая, развозят по всему свету. В городе большая торговля; ему подчинены другие города и замки, а он – главный в царстве. Царь зовется Руемедан-Акомат.

Превеликая тут жара; солнце печет сильно; страна нездоровая. Если умрет здесь иноземный купец, все его имущество царь берет себе. Из фиников вместе с другими пряностями гонят здесь вино, и вино то очень хорошо; людей, непривычных к нему, сильно слабит и очищает, а потом они

чувствуют себя хорошо и толстеют. Нашей пищи тут не едят; народ тут от пшеничного хлеба и мяса хворает; чтобы не болеть, едят они финики да соленую рыбу тунец; еще едят они лук. Вот что они едят, чтобы не болеть.

Суда у них плохие, и немало их погибает, потому что сколочены они не железными гвоздями, а сшиты веревками из коры индийских орехов. Кору эту они бьют до тех пор, пока она не сделается тонкой, как конский волос, и тогда вьют из нее веревки и ими сшивают суда; веревки эти прочны и от соленой воды не портятся. У судов одна мачта, один парус и одно весло; они без крыши [палубы]. Нагрузят суда и сверху товары прикроют кожей, а на это поставят лошадей, которых везут на продажу в Индию. Железа для выделки гвоздей у них нет, болты делают из дерева, суда сшивают веревками; плавать в таких судах опасно; бури в Индийском море часты, и много их гибнет.

Народ здесь черный; молится Мухаммеду. В городах летом не живут; там очень жарко, и от жары много народу умирает; народ уходит в сады, где реки и много воды; и там не спастись бы от жары, если бы не одно средство, и вот какое: летом, нужно знать, несколько раз поднимается ветер со стороны песков, что кругом равнины; этот ветер жаркий, человека убивает; как только люди почуют, что поднимается жара, входят в воду и этим спасаются от жаркого ветра.

Пшеницу, ячмень и всякий другой хлеб сеют они, скажу вам, еще в ноябре; а в марте уборка; тогда же и другие пло-

ды собирают, и они поспевают в марте; на земле не остается ни былинки, только одни финики держатся до мая. Сильная жара сушит все.

Об их судах скажу еще, что они не осмолены, а смазаны рыбьим жиром.

Помрет мужчина или женщина, родные, скажу вам, очень убиваются. Жены плачут по мужьям четыре года. По смерти мужа, по крайности раз в день, собирают родных и соседей и много плачут; громко вскрикивают, жалеючи покойника.

Оставим этот город. Об Индии теперь не стану говорить; расскажу вам о ней потом, в другой книге, когда придет время и место. Вернемся к ней с севера и расскажем.

А теперь пойдем иною дорогой к городу Керрман [Керман], о котором уже вам говорил. Только через город Керрман можно попасть в те страны, о которых хочу вам порассказать. И царь Маимоди Акомат, от которого мы теперь уезжаем, скажу вам, под царем Керрмана.

От Кремоза [Ормуза] по дороге до Керрмана много прекрасных равнин и всякой еды вдоволь. Теплых ключей тут много; много куропаток; большие тут рынки, где плодов и фиников вдоволь. Пшеничный хлеб здесь горек, без привычки его есть нельзя, и это оттого, что вода тут горькая.

Ключи, о которых я сейчас говорил, горячие, от многих болезней и от чесотки они очень полезны.

Теперь о странах к северу; назову их в моей книге вот в каком порядке.

Глава XXXVIII

Как по дикой стране путешествуют

Из Кермана [Кермана] семь дней едешь по скучной дороге, и вот как: три дня то совсем нет воды, или ее совсем мало, да и та, что попадает, горька и зелена, как трава на лугу; никто не может ее пить, до того она горька. Кто выпьет глоток той воды, того прослабит более десяти раз; есть в той воде соль, и кто съест хотя бы маленький кусочек той соли, того также сильно прослабит. Всякий, кто идет сюда, берет с собою воду для питья. Скотина и та пьет эту воду нехотя, и только от великой жажды; и скот, скажу вам, от воды сильно слабит. Жилья нет во все три дня; все пустошь да сушь. Зверей тут нет, нечего им там есть.

Через три дня начинается другая страна, и тянется она на четыре дня пути; она также пустынна и бесплодна; вода тоже горькая; нет тут ни деревьев, ни скота; водятся одни ослы. Через четыре дня пути кончается царство Керман, и стоит город Кобинан [Кухбенан].

Глава XXXIX

Здесь описывается большой город Кабана [Кухбенан]

Кобинан – большой город; народ молится Мухаммеду. Есть тут железо, сталь, онданик. Выделяются здесь из стали большие и очень хорошие зеркала. Изготавливают здесь туцию, очень полезную для глаз. Делают тут сподию, и вот как: выкладут ту землю в печь, где разведен огонь, а поверх печи железная решетка. Дым и пар, что поднимается от земли, осаживается на решетке, и это туция, а что остается от земли в огне, то сподия.

Оставим этот город и пойдем вперед.

Глава XL

Как странствуют по пустыне

Из Кобиана [Кухбенана] восемь дней едешь пустыней; сушь тут великая; нет ни плодов, ни дерев, а вода горькая и скверная; еду и питье можно с собой везти; только скотина пьет охотно здешнюю воду.

Через восемь дней приезжаешь в область Тонокаин.

Городов, замков тут много; здесь же северная граница Персии. Большая тут равнина, и стоит на ней древо сол; христиане прозвали его Сухим деревом. Расскажу вам, что это за древо. Оно и велико, и очень толсто; листья у него с одной стороны зеленые, а с другой белые. На нем орехи, словно каштаны, но внутри пусты. Древо твердо и желто, как букс. На сто миль кругом нет других дерев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.